

РАЗВОД ТУР

Романтическая
комедийная история

АЛЕКСАНДР
ТУМАНОВ

Александр Туманов

Развод тур

<https://litres.ru/74663038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аня и Петя женаты уже три года, но их семейная лодка давно дала трещину. Она устала быть главным организатором и контролировать каждый шаг, а он - ходячая катастрофа, которая притягивает неприятности и бесконечно косячит. Идеальный план отметить годовщину рушится в один момент. Вместо романтического путешествия пара получает экстремальный квест. Смогут ли герои поменяться местами, перешагнуть через гордость и страх, чтобы вернуть былую искру, или этот хаос окончательно разрушит их брак?

Для всех, кто верит, что настоящая любовь — это не идеальная сказка без проблем, а способность услышать друг друга посреди самого безумного шторма. Легкая, смешная и трогательная история о том, как научиться быть командой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Туманов

Развод тур

Глава 1

Огромный ангар напоминал отдел магазина «ИКЕА» — склад, где стоят высокие бесконечные полки с разными товарами, коробками и множество рядов, в которых легко потеряться, не найдя то, что искал. Но людей здесь не было. По широким проходам, скрипя и притормаживая колёсами на поворотах, разъезжали роботы-погрузчики, напоминающие погрузочные машины без водительской кабинки. Подъезжая к месту назначения, они поднимали на полки большие коробки и, трогаясь с места, катились до следующего пункта назначения.

Иногда на поворотах или при резком движении назад роботы сталкивались между собой и, как двое боксёров, уставших от боя, опершись друг на друга, пытаясь, начинали толкаться и напирать в противоположную сторону. Вместо рефери, который растащит бойцов в обе стороны, через некоторое время прибегал специалист технической поддержки и уже разруливал ситуацию.

За всем этим наверху через длинное окно могли наблюдать другие специалисты. Но никто этим не занимался. Де-

сяток специалистов, сидя в open space — на деле большом коридоре — за узкими столами и клацая по клавишам, сосредоточенно всматривались в бледные экраны. Холодный свет ламп освещал пространство, создавая ощущение стерильности и искусственности. Лишь ковровое покрытие на полу придавало этому месту какой-то отдалённый уют. В это безжизненное место, долго наполненное мелодиями щелчков мышек и клавиатуры, скрипами стульев и цоканьем языков, вдруг проник новый тихий звук.

— Пчхи!

Специалисты отложили работу и любопытствуя обернулись. Один из них толкнул другого и заулыбался:

— Смотри!

Ещё раз чихнув, из угла коридора появился небольшой кудрявый пёсик. Осмотрев своими тёмными глазами всё пространство и дважды моргнув, он, не обращая ни на кого внимания, спокойно пошёл, вальяжно перебирая пушистыми лапками по ковру.

В этом месте было много стеклянных дверей, ведущих в переговорные комнаты. И одна из них как раз была открыта.

Все с интересом смотрели на него, забыв о работе.

Пёсик уверенно продолжал движение, не обращая на дверь никакого внимания. Раздался мягкий стук, и пёсик, ударившись, попятился на пару шагов и растерянно заморгал глазами.

Всё пространство наполнилось хохотом. Специалисты го-

готали и смеялись до слёз.

— Вот умора!

— Ха-ха-ха-ха!

Только один из них не смеялся. Подойдя к пёсику, он сел на коленки и погладил его:

— Наверное, больно, малыш?

— Да прекрати ты, Петь, всё с ним нормально, — вставил коллега и продолжил смеяться.

Но молодой человек их не слушал. Он закрыл открытую дверь, и пёсик, одарив его долгим дружелюбным взглядом, весело продолжил свой путь по коридору.

Как только Петя вернулся на рабочее место, из угла слышались уверенные глухие шаги. Специалисты затаили дыхание. С каждым шагом они всё сильнее сжимались в своих креслах и старались даже дышать тише, компенсируя это всё более усердными стуками по клавишам клавиатуры.

Шаги становились всё громче и наконец резко затихли, а через некоторое время хриплый голос прорезал тишину:

— Что это такое?

Петин коллега, не поворачиваясь, замёр, остальные ещё усерднее стали всматриваться в экран.

— Я к тебе обращаюсь, что это такое?

Молодой коллега ответил запинаясь:

— Э-э, это, Роман Александрович, я составил анализ, э-э-э...

— И это анализ, по-твоему?! Переделать всё и отчёт мне к вечеру прислать!

Развернувшись, Роман Александрович бросил:

— Бездари.

И пошёл прочь.

Специалисты выдохнули, один из них похлопал по плечу неудачника-коллегу:

— Ты как?

Тот, тяжело дыша, вытер испарину со лба:

— А ты как думаешь?

— Макс, будь аккуратнее сейчас. Я слышал от бухгалтеров, что будут сокращать!

— Да, я тоже это слышал! — подхватил другой.

— Да-да. Директор сам будет принимать решение в ближайший месяц-другой... Так что надо быть аккуратнее. И лучше сейчас на глаза ему не попадаться... Видишь, какой он злой ходит...

— Да, как бы не попасть под горячую руку! — согласился третий.

Ещё обменявшись парой фраз, все развернулись и продолжили свои дела, а Петя так и не приступил к работе. Он, ссутулившись, глядел в экран, но размышлял о чём-то другом. Нахмурившись и сжав челюсть, он потирал свои влажные руки друг о друга и нажимал на побелевшие ладони пальцами, как будто из пластилина стараясь вылепить фигуру. Наконец он отодвинул стул и поднялся. Набрал полные

лёгкие воздуха, он тяжело вздохнул и зашагал по коридору.

Свернув за угол, он остановился перед массивной дверью с вывеской «Директор». Он уже было потянулся за ручку двери, как задумался, вспомнив сегодняшнее утро.

— Петя! Петя! — раздался звонкий молодой голос.

Он повернулся.

Красивая девушка с волосами, туго перевязанными резинкой в хвостик, и в бледном фартуке пристально посмотрела на него, отчего тот поёжился. Она не спеша отодвинула тарелку с тестом и, отложив венчик, продолжила:

— Ты ничего не забыл?

Петя отдернул руку от ручки двери и заулыбался:

— Ах, да!

Он прошёл к столу на кухне и, вытянув губы, попробовал поцеловать жену, но та демонстративно отвернулась, подставив щёку.

Петя развёл руками и хмыкнул:

— Ну что?

— Ты уже ничего не помнишь? — воскликнула девушка.

— Да подойду сегодня! — цокнул языком он.

— Ты мне одолжения не делай! Целых два месяца обещаешь.

Она скрестила руки и спокойно продолжила:

— Я надеюсь, ты сегодня подойдёшь к директору, как мы с тобой и договорились.

— Да подойду я! — отмахнулся Петя и уже собирался выходить, когда девушка его остановила:

— Если ты этого не сделаешь, я сама к нему подойду.

— Тебя даже в здание не пустят... — буркнул Петя, но, поймав сердитый взгляд, закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Я всё сделаю, обещаю.

И, развернувшись, вышел из квартиры.

Уже спускаясь по лестнице, он услышал:

— Петь, стой!

По ступенькам раздался шаркающий стук тапочек, и к нему подбежала сверху жена. Её щёки разругались, а глаза блестели. Она протянула ему контейнер с едой:

— Ты забыл свой обед.

— Спасибо, — сухо сказал Петя.

Девушка поправила складку на его рубашке и поцеловала:

— У тебя всё получится!

От бывшего плохого настроения не осталось и следа. Он кивнул, стараясь скрыть расплывшуюся улыбку на своём лице, и, ещё раз поцеловав жену, побежал по ступенькам вниз.

— Вон отсюда! — раздался резкий голос из кабинета директора.

Дверь со свистом отворилась, Петя попятился. Чуть не снеся его с ног, из двери выскочил худощавый мужчина в очках. Глаза выпученные, лицо бледное как смерть. Тяжело дыша, как будто пробежал марафон, он задыхался. Петя его

сразу узнал — это был менеджер другой смены.

Пройдя пару шагов, тот резко остановился, дрожащими руками стал рыскать по карманам и достал баллончик. Сделав пару затяжек, его плечи опустились. Вытерев платком пот со лба, он, не обращая никакого внимания на Петю, поплелся по коридору.

Окаменев от увиденного, Петя нервно сглотнул. Он уже начал представлять, что расскажет своей жене Ане — что он хотел подойти, но начальник сегодня снова не в настроении, — и готов был повернуть назад, когда через открытую дверь на него уставился директор.

Хмуро смотря исподлобья на Петю, тот, чуть вытянув вперёд руку, повелительно слегка махнул дважды к себе тремя пальцами. Как будто между его пальцами и Петей возникли невидимые тросы, которые обвили, как лианы, Петю и затащили его в кабинет.

Директор молча указал на кресло перед ним, и Петя послушно сел.

Заняв краешек кресла, он, не поднимая взгляда, украдкой посмотрел по сторонам. Перед ним возвышался большой стол, выкрашенный в чёрный цвет, занимавший большую часть небольшой комнаты. Его тяжёлые металлические ножки впились в ковролин, оставляя выемки по бокам. Прижавшись к стене, находился шкаф с толстыми папками различных документов. Полки гнулись под их тяжестью. Казалось, что вот-вот — и они рухнут с грохотом. Внизу у сте-

ны на небольшом лежаке сидел тот самый кудрявый пёсик. Он, с любопытством глядя на Петю, захлопал своими глазами. Петя попробовал ему улыбнуться, но, ощутив на себе тяжёлый взгляд директора, только сжал губы.

Петя открыл было рот, но не смог из себя выдавить ничего внятного. Вместо слов из горла вышло только невнятное бормотание:

— Э-э... М-м-м...

— Ты что, воды в рот набрал? — возмутился директор.
— Не занимай моё время! Что пришёл?

Задышавшись, дрожащим голосом Петя протороторил фразу, которую уже целых два месяца собирался сказать:

— Роман Александрович, извините, что я вас побеспокоил... — заметив, что директор откинулся на спинку кресла, Петя, немного почувствовав себя увереннее, продолжил: — Я хотел бы взять отпуск через два месяца... Если можно, конечно...

Директор развёл руками:

— Так ты же только недавно был в отпуске?!

Петя ещё сильнее ссутулился:

— Два года назад был... последний раз... — тихо сказал он.

— Хм... — директор нахмурился и провёл руками по переносице: — Два года без отпуска! Где ты раньше был?

— И-и-извините, Роман Александрович, я...

— У меня из-за тебя проблемы будут! — оборвал его ди-

ректор. — Ещё этого не хватало!

Он недовольно хмыкнул и, зачесав подбородок, задумался.

— Значит так, с завтрашнего дня берёшь отпуск на неделю...

— Спасибо-бо, — заикаясь, проговорил Петя, — но мне очень нужно через два месяца... Пожалуйста... Понимаете, у нас с женой годовщина — три года со свадьбы.

Директор очень не любил, когда кто-то поперек ему говорил, но в этот раз он не повысил тон, а попытался справиться с появившимся раздражением. Его голос стал более спокойным, но в нём почувствовались металлические нотки, от которых побежали мурашки по коже:

— Ты знаешь, что у нас грядут сокращения...

Петя сглотнул. Об этом уже говорил весь офис. Но неизвестно, кто был этот несчастный. Директор выждал паузу, внимательно глядя на Петю. Тот, сжав губы и побледнев, заёрзал на кресле и закивал. А Роман Александрович продолжил:

— Так вот. В этом месяце мне придётся кого-то уволить, и тогда придётся работать за двоих, понимаешь? — Он заговорил тише: — Ты неплохой специалист, с большим стажем. Показываешь приемлемые результаты. Но этого недостаточно. Если ты хочешь продолжать здесь работать, то надо улучшать показатели, ясно?

Петя снова закивал, а директор отрезал, снова повысив

тон:

— Значит, берёшь с завтрашнего дня неделю отпуска и со свежей головой возвращайся к работе. Всё понял?

— Да, Роман Александрович. Спасибо.

Встав с кресла и поблагодарив директора, Петя удалился из кабинета. Закрыв за собой дверь, он испытывал смешанные чувства. С одной стороны, добился отпуска, а с другой — не в то время. Что Аня скажет? Она точно будет недовольна.

Переведя дух, он вернулся на рабочее место, но не успел сесть за компьютер, как его коллега проговорил:

— Петь, сходи разними тех синих роботов.

Петя вздохнул и поплёлся вниз на склад.

Петя не помнил, как добрался после работы домой. Сегодня вечером он действовал на автомате. Задумавшись, зашёл в метро, смотря себе под ноги, осторожно огибал людей, спешащих на поезд, зашёл в подъезд своего дома, не хлопнув дверью, а аккуратно прикрыв. Всю дорогу домой он размышлял, как правильнее сказать Ане про отпуск. Он не хотел её расстроить, ведь она строила огромные ожидания насчёт длительного отпуска на их годовщину через два месяца. Хотела поехать на море. Уже всё спланировала — нашла билеты и гостиницу. Осталось только ему взять отпуск в те дни...

Так и не решив, что будет говорить, он поднялся на лест-

ничную клетку. Оттуда доносился сладкий запах выпечки. Приближаясь к квартире, аромат становился всё более объёмным, обволакивающим и тёплым. Тревога у Пети понемногу спала, он открыл дверь и вошёл в квартиру.

— Я дома! — громко сказал он, но ему никто не ответил.

Из коридора была видна кухня. У стола сидела Аня и что-то внимательно разглядывала в телефоне.

— Я дома! — повторил Петя, но девушка даже не обернулась.

Петя недовольно фыркнул и, сбросив с себя кроссовки, пошёл на кухню.

Перешагнув через порог, он увидел, что в ушах у Ани наушники, из которых глухо доносилась какая-то песня Меладзе. Он не понял, что за песня, но слова ему врезались в память в тот день: «Мы-ы-ы пришли-и-и, а вре-е-мя-я-я вы-ы-ышло-о-о...»

Только сейчас Петя заметил, что Аня разглядывала их фотографии. С картинки на них смотрели двое молодых, очень знакомых, но как будто других людей. Один из них довольно улыбался, держа одной рукой весло от катамарана, а другой обхватив за талию красивую девушку. Прижимаясь к нему, она смеялась, стараясь одной рукой загладить свои растрёпанные от налетевшего ветра золотистые волосы. Её глаза блестели, на щеках играл румянец.

Давно Петя не видел жену такой счастливой. Он перевёл взгляд на Аню. Она отрешённо посмотрела на фотографию

и свайпнула, закрыв её. Открылась другая, но в этот момент девушка заметила Петю и спешно убрала телефон.

Сняв наушники, она обернулась к нему:

— Не видела, что ты пришёл...

— А что это ты делала? — поинтересовался зачем-то Петя.

— Да так, ерунда...

За годы совместной жизни Петя научился определять плохое настроение и грядущую бурю по интонации и взгляду. А тут всё было налицо. Надо отсрочить разговор про отпуск, иначе проблем не напасёшься! Поэтому он решил срочно перевести тему на что-то более нейтральное и позитивное:

— Запах у квартиры божественный стоит! Покажи торт для Паши!

На следующий день, в субботу, у их друга Паши был день рождения, и Аня готовила большой торт в виде вулканического острова, окружённого морской гладью.

— Вот, — она кивнула в сторону мусорки.

Занимая всё мусорное ведро, лежали обгорелые коржи вперемешку со сморщенным непропёкшимся тестом. Петя закусил губу:

— Ммм... Очень жаль...

Аня слегка кивнула и перевела тему:

— Ты поговорил с начальником?

Время было точно не лучшее для разговора. Но деваться

было некуда.

— Э-э-э... Да, говорил.

— Ты взял отпуск?

— Взял...

Аня оживилась — уголки её рта вздрогнули и превратились в лёгкую улыбку, но тут же опустились, когда Петя продолжил:

— Только мне дали отпуск на неделю с этого понедельника...

Девушка тяжело вздохнула, сжав губы, и слегка замотала головой. Воцарилось молчание. Петя, не в силах справиться с ним, постарался оправдаться:

— Я сделал всё, что мог! Но директор отказал мне в отпуске на время годовщины...

Аня продолжала молчать. Пронизывающим взглядом она смотрела на Петю, а тот хотел только одного — побыстрее убежать. Его голос повысился, он стал говорить спешно:

— Ты не представляешь, в компании сейчас увольняют! Поэтому я просто не мог спорить! Через месяц-два всё будет решаться. Меня тоже могут уволить, понимаешь?

— А я тебе говорила... — сухо сказала девушка. В её голосе зазвенели металлические нотки: — Это всё из-за того, что ты раньше не подошёл!

Петя продолжал оправдываться: что начальник с тяжёлым характером, что он вообще молодец, что подошёл сегодня. С каждым его словом девушка всё больше злилась. Уже не в

силах сохранять спокойствие, она стала говорить более эмоционально:

— Это наша годовщина, Петь! Три года! Понимаешь?

— Понимаю, но я сделал всё, что мог! — воскликнул он.

Аня вскочила:

— Всё, что мог??? Ты палец о палец не ударил!

— Что? Я подошёл сегодня! — зашипел Петя.

— И толку?

— Будь ты на моём месте, ты бы тоже не могла подойти эти два месяца!

Аня покраснела и прерывисто дышала:

— Я всё сделала — нашла место, билеты, гостиницу, всё распланировала. Я в нашей семье всё тяну и организую. Напоминаю. От тебя требовалось просто подойти к директору два месяца назад и попросить отпуск. Если бы ты подошёл тогда — он бы тебе отпуск дал!

Петя стиснул зубы, осознавая, что, возможно, она права.

— Так давай поедem в отпуск на следующей неделе и отпразднуем вместо годовщины?

— Сейчас самый сезон — всё дорого, у нас нет столько денег, чтобы поехать! — воскликнула девушка. — Но я тебе не это хочу донести.

Воцарилось молчание.

Петя хотел что-то сказать, но осёкся, не желая раздувать ещё сильнее конфликт, а Аня продолжила, стараясь говорить более спокойно:

— Ты знаешь, Петь, мужчина должен совершать поступки ради своей женщины... — Она вздохнула и взглянула на мужа: — Даже когда страшно или тяжело. Настоящий мужчина бы шёл через страх, а не тянул уже до последнего...

Ссоры проходят как волны. Кажется, что уже всё сказано, и она вроде движется к своему завершению, как вдруг она поднимается с новой силой, иногда сбивая с ног.

На Анины слова Петя огрызнулся и что-то сказал, отчего уже, казалось бы, затухающая ссора разгорелась вновь, затронув другие сферы их жизни.

Через некоторое время Петя, что-то бросив Ане через плечо, вышел из кухни и, хлопнув дверью, сел за компьютер. Накинув на себя наушники и уткнувшись в компьютерную игру, он попытался перевести дух и забыться. Игра увлекла его, и скоро Петя уже отвлёкся от конфликта с женой и, погрузившись в мир игры, отчаянно расправлялся со злодеём-боссом.

Уже поздно ночью, лёжа на кровати, он слышал, как на кухне гремела посуда и снова аромат выпечки заполонил дом...

Глава 2

На улице монотонно шумели проезжающие машины. Солнечные лучи через открытое окошко проникали в комнату, освещая всё пространство. Они совсем не тревожили Петю, который только повернулся на другой бок и, улыбаясь во сне, продолжил спать. Была суббота — выходной, и только вечером они должны были идти на день рождения, так что времени было предостаточно. И тут раздался звук, от которого Петя вскочил. Сон как рукой сняло.

Всё началось с металлического скрежета в потолке и продолжилось раскатистыми ударами, как будто кто-то хотел проделать дырку в Петину комнату. Стены завибрировали.

— Ну что ему не имётся в выходной день! — зашипел Петя.

Сосед не стал дожидаться Петиного пробуждения и решил продолжить свой ремонт.

Петя вскочил:

— Люди спят вообще-то! — крикнул он, воздев руки к потолку. Но его голос утонул в треске и шуме.

Петя, красный от злости, что его разбудили таким изуверским способом, сжал кулаки. Тяжело дыша, он прокричал:

— Ну я тебе покажу, мерзавец!

Петя выбрал самый привычный и бесконфликтный способ разговора с шумными соседями. Его можно было бы на-

звать удалённым способом. Он, конечно, был бы слышен и другим соседям, но какая разница, когда такой грохот. Тут полдома уже не спит.

Достав из-под нижней полки шкафа чемодан с инструментами, Петя вытащил отвёртку.

Наверное, если людям других культур рассказать про этот способ, они с недоумением поднимут плечи: «А что, так можно было?»

Подбежав к батарее отопления, Петя стал усердно по ней стучать отвёрткой, как будто она виновница всех бед.

Так что к гудежу и треску присоединился глухой металлический звон.

Через пару секунд грохот на удивление прекратился. Свистящий звук соседского перфоратора затих.

Петя ещё раз стукнул по батарее, как бы ставя точку в сообщении, и, довольный, пошёл обратно на кровать.

Он лёг, но заснуть никак уже не мог. Всё размышлял насчёт вчерашнего. Было внутри очень паршиво от того, что они поссорились. Ему очень захотелось помириться. Только тут он задумался: а где же Аня?

Петя вышел из комнаты и пошёл на кухню. На столе стоял большой красивый торт — в виде вулканического острова. Произведение искусства. От вида острова, обильно смазанного шоколадом, у Пети потекли слюнки. Аня делала последние штрихи — посыпала присыпкой бирюзовую воду.

— Ну как? — Девушка зевнула.

— Вау, вот это красота! — с восторгом воскликнул Петя.

— Такое есть даже нельзя! Представляю, какой торт на вкус! Аня хмыкнула и устало посмотрела на мужа:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Петя признал свою ошибку, что не подошёл к начальнику раньше, и извинился. И, осознавая, что они вчера наговорили лишнего друг другу, Петя и Аня помирились.

Потом девушка, пошатываясь от недосыпа, рассказывала, как она всю ночь готовила и не сомкнула глаз, а Петя, восторженный от кулинарного шедевра, расплывался в дифирамбах и был горд за жену. Такой труд! Именинник, да вообще все друзья на дне рождения будут в восторге и рты разинут от изумления.

— Всё, я спать, — закончила Аня, снимая фартук.

— Тебя разбудить? — поинтересовался Петя.

— Не, я сама.

И дальше она, закрывая глаза, дала наставление:

— Еда в холодильнике, подогрей себе.

Петя закивал.

— И да, не забудь, что мы сегодня вечером сначала зайдём в торговый центр, там мне одну вещь надо купить для ребят, а потом только оттуда поедem к Паше.

— Да, конечно...

— Я понимаю, что ты, наверное, хочешь сам поехать пораньше, но я очень хочу, чтобы мы пришли вместе.

— Хорошо, — согласился Петя, а Аня, не дожидаясь его

согласия, уже отправилась по коридору в комнату.

Девушка завернула за угол коридора и исчезла из виду. Петя смотрел ей вслед. Всё вроде нормализовалось, но ему показалось, что-то поменялось. Только он не мог понять что.

* * *

Ближе к вечеру Петя и Аня отправились в торговый центр, как и договаривались.

Петя очень сосредоточенно нёс торт-остров в пластиковой прозрачной упаковке, перевязанной красной лентой. Для надёжности он не держал за красную ленту, а двумя руками нёс кулинарный шедевр впереди себя.

— Петь, аккуратнее! — сказала Аня, когда он, поворачиваясь, чуть не задел тортом проходившего человека.

Заметив, что жена какая-то напряжённая сейчас, он решил немного пошутить. Разрядить обстановку.

Петя сделал вид, что торт вот-вот упадёт. Он накренился в сторону и, сделав шаг влево, начал балансировать, попутно играя плечами и слегка двигая руками.

Девушка недовольно прошипела:

— Я не знаю, что с тобой сделаю, если ты его уронишь!

Петя замер, жалея о своей шутке. Аня строго посмотрела на него:

— Отвечаешь головой, понял?

Петя закивал, а Аня, недовольно фыркнув, пошла вперёд.

Пройдя сквозь крутящиеся стеклянные двери огромного здания, вместо ожидаемой прохлады торгового центра они ощутили жар. В субботу всегда было много народу, но в этот раз казалось, что полгорода сейчас здесь. Снующие в разные стороны люди, шум голосов, музыка из разных точек здания — было ощущение, что попали на базар.

— Ого! Сколько же здесь людей! — сказала Аня и замерла на секунду, пораженная столпотворением. — Не отставай, Петь.

Она посмотрела на мужа:

— Петь, ты понял, где мы встречаемся?

В этот момент Петя засмотрелся на шоу, проходившее этажом ниже: какой-то артист, пританцовывая под музыку, подбрасывал кегли. Серебристые кегли, не задерживаясь в его руках, прорезая воздух, взмывали вверх. Одна из них поднялась так высоко, что Петя, потянувшись через перила, мог бы, изловчившись, схватить ее.

— Пе-е-еть? — Аня остановилась.

— Да-да, — Петя с усилием оторвал взгляд от увлекшего его представления и, улыбаясь, закивал Ане. — Конечно.

Девушка продолжила смотреть на него, не удовлетворившись ответом:

— Ты точно понял?

— Угу... — ответил Петя, косясь на снова пролетающую мимо кеглю.

— В любом случае по телефону позвонишь, если что... —

И добавила: — Не отставай, — после чего уверенно зашагала вперед.

Бросив прощальный взгляд на представление, Петя, пытаясь не потерять Аню из виду, пошел следом.

Стараясь поспеть за ней, он огибал людей и уворачивался от локтей или пробегающих мимо детей. Чтобы не запнуться, он стал смотреть вниз.

Незадачливый шнурок болтался из стороны в сторону, хлестая по полу и стараясь оказаться под подошвой его правого ботинка. Петя сразу представил, как он наступил бы сейчас на этот шнурок и вместе с тортом полетел бы вперёд.

К его счастью, в нескольких метрах от него оказался большой кувшин с декоративным деревом. Пройдя пару шагов, он остановился рядом. Закрывая собой торт, он аккуратно его положил перед собой.

Завязав шнурки, он бережно, как младенца, поднял торт и уже готов был следовать за Аней. Оглядевшись по сторонам, он замер — девушки нигде не было.

Первым делом Петя потянулся за телефоном. Придерживая одной рукой торт, а другой прошарив карманы, он обнаружил, что его телефона нет. Наверное, дома оставил.

Он попробовал вспомнить, где же они договорились с Аней встретиться, если потеряются. Из воспоминаний о разговоре он смог вспомнить только Анин взгляд и пролетающие мимо серебристые кегли.

Цокнув языком и вздохнув, он пошёл вперёд, разглядывая

людей в толпе, пытаясь найти её.

— Аня! — Петя дотронулся до девушки, которая шла впереди.

Она была в такой же блузке, как его жена. Но он ошибся. Девушка только повернулась и посмотрела на него, а потом на торт. Торт начал потихоньку съезжать с одной руки, и Петя быстрым движением перехватил его второй рукой. И уже крепко обхватил обеими руками, чтобы больше не слетел.

— Извините! — Петя покраснел и, опутив взгляд, пошёл дальше.

Он отчётливо запомнил слова Ани, что они должны прийти вместе на день рождения. Он чётко понимал, что если он придёт один с тортом, который она готовила целые сутки, Аня очень расстроится.

Всё осложнялось праздником и толпами, которые ходили по торговому центру. Обойдя весь этаж и не найдя жену, он ещё сильнее напрягся. Кроме их вчерашнего скандала ещё не хватало нового! Людей стало чуть меньше, и он ускорился. Поднялся на второй этаж, обошёл третий — её нигде не было. Вокруг гудела музыка, тонущая в шуме толпы. Иногда музыка прерывалась на сообщение:

«Владелец машины 2233, пожалуйста, уберите её с проезжей части».

Вот оно! Вот как он её найдёт! Он спустился на первый этаж и, отстояв очередь, подошёл к бюро информации.

— Здравствуйте! У меня тут жена пропала...

— Что? Я вас не расслышала, — спокойно сказала девушка на ресепшене.

— Я говорю, что у меня жена пропала!

— Что вы на меня кричите? — воскликнула она.

Петя почувствовал себя неловко, что слишком громко сказал, и поправился:

— Извините, вы не могли бы объявить в громкоговоритель, чтобы она подошла сюда?

— Так позвоните ей по телефону!

— Я забыл телефон. Пожалуйста, помогите.

Девушка постаралась войти в его положение:

— Ладно, называйте телефонный номер, я вашей жене со своего мобильного позвоню.

— Но... но я не помню...

— Тогда поднимайтесь на третий этаж, рядом с магазином хозяйственных товаров есть дверь — входите в неё, и там вам помогут.

— Там громкоговоритель?

— Да, — уже снова немного раздражаясь, проговорила девушка.

— Спасибо! — закивал ей Петя и поспешил наверх.

Поднимаясь на эскалаторе, он всматривался в проходящие толпы, стараясь заметить Аню. Но нигде её не было.

С каждым шагом он шёл всё медленнее. Ноги налились свинцом. Его окутали непонятно откуда появившееся волнение, неловкость и страх. Не каждый день собираешься сделать объявление в торговом центре о пропаже человека, ко-

торое услышат тысячи людей.

Свернув за угол, он увидел хозяйственный магазин. И вот та самая дверь. Он встал перед ней. На ней была надпись красным жирным шрифтом: «Посторонним не входить». Петя помялся немного. Вроде осталось чуть-чуть — протянуть руку и открыть дверь. Но страх сковал его — руки и ноги стали каменными, и он не мог сдвинуться. Делая невероятное усилие, он потянулся рукой к ручке двери. Но, как от горячей плиты, отдёргнул назад. Постояв так ещё пару секунд, он почувствовал себя ещё более неловко и отступил назад, потом ещё чуть-чуть. Чем дальше он отходил, тем слабее становился страх.

«Ну есть же какой-то другой выход!»

Задумавшись на мгновение, он кивнул сам себе и пошёл бродить по этажам, заходя в магазины в поисках жены...

Спустившись на первый этаж, он снова попал в гущу толпы.

Поток людей, вынырнув из очередного магазина и соединяясь с основным, как течение реки, свернул влево и понёс его за собой. Петя, поддавшись толпе, шёл вместе с ней, ему было неловко расталкивать людей.

— Извините! — сказал он, ступив кому-то на ногу.

Толпа сжималась — места вокруг становилось всё меньше. Кто-то локтем ударил по коробке с тортом. Петя очень напрягся. Ещё торт уронить! Благо ничего не произошло. Чтобы избежать повторного случая, он расправил плечи и

стал прикрывать руками коробку с тортом. Когда кто-то сбоку напирал, он старался руками и плечами поддерживать дистанцию, чтобы торт не сдавили. Надо убираться отсюда. Поэтому он аккуратно, стараясь никого не задеть и не потревожить, стал медленно пытаться выбраться.

С неимоверными усилиями он стал сдавать вправо. Толпа становилась всё плотнее, во многих местах люди уже прижались друг к другу и шли медленно, стараясь не наступить на пятки впереди идущих, и поэтому раскачивались слегка в стороны. Дистанцию держать становилось всё сложнее. Коробку из-под торта начали сдавливать, пластик начал хрустеть. Но торт был ещё цел. Петя спешил. Извиняясь и расталкивая людей, он наконец встал в свободный закуток, где можно было переждать и свободно стоять.

Но его рука вместе с тортом оказалась зажата толпой. Он чувствовал, как его рука сползла с коробки, но он мастерски в последнее мгновение успел перехватиться за ленточку. Петя дернул её на себя, но вместо ожидаемого в его руках оказалась та самая ленточка. Он с ужасом увидел, как коробка с тортом зажалась между двумя людьми, потом перевернулась вбок, потом вверх ногами и сползла вниз — где было больше места. Раздался хруст и характерные звуки: «Хлюп», «Чвэаах».

Парень побледнел и бросился за коробкой. Пробившись и вытащив её, отойдя в сторону от толпы, дрожащей рукой он открыл коробку. Перед ним была разноцветного вида слад-

кая каша со следом от ботинка, в которой отдаленно угадывался кулинарный изыск.

Петя закрыл рот рукой от шока и вырвавшегося ругательства. Потом схватился за голову и округлившимися от ужаса глазами смотрел на то, что осталось от торта-острова. Его ноги стали подкашиваться, он медленно сел на пол, не в силах справиться с навалившимся отчаянием.

Так он и просидел минут пять.

Люди проходили мимо, с сочувствием смотря на него. Ну что тут сделать?

«Надо срочно всё исправить!» — Петя это тоже понимал, и напоследок ещё раз выругавшись, он начал думать, что делать.

Но что? Времени уже не было. Оставался один вариант.

Забежав в большой продуктовый магазин к полкам с тортами, он надеялся найти что-то достойное, красивое. Но из-за праздника или ещё по каким-то причинам осталось только «Птичье молоко».

Осознавая последствия, его передёрнуло. В горле пересохло.

Но делать было нечего: купив торт и огибая толпы, он ещё раз прошёлся по первому этажу и, решив, что жена уехала уже, прижав к себе коробку с тортом, поплёлся к выходу. Ну он сделал всё, что мог!

Глава 3

Дверь у друзей отворилась. На пороге появился подкачанный парень и воскликнул:

— Здорово, Петь!

— Привет, Паш, с днём рождения тебя! — протянул торжественно Петя, натянув на себя широкую неестественную улыбку, от которой челюсть немного свело.

— О, тут «Птичье молоко»! Зачёт! Ты решил по ностальгии ударить! Ну что стоишь, заходи, Аня уже здесь, тебя ждёт. Вообще все здесь уже.

Петя, пожав руку имениннику, вошёл внутрь.

— В общем, подходи, — сказал Паша, взяв вручённый ему торт, и пошёл в комнату.

Петя медленно закрыл за собой дверь в квартиру и тяжело вздохнул. Натянута улыбка опустилась, а наигранный позитив сошёл.

Он оказался в небольшом коридоре. Из комнаты доносились смех друзей и музыка. Закинув кепку на полку и сев на табуретку, он стал развязывать шнурки. На одном ботинке шнурок завязался в узел и никак не поддавался!

— Петь, я целый час ждала! — укорительно сказала девушка, выйдя из кухни. — Ты где был?

— Я тоже тебя искал, оббежал все этажи... но нигде не видел, — при этих словах он стал подцеплять шнурок, ста-

раясь зацепиться, чтобы подтянуть, но тот всё вырывался из больших пальцев.

Аня цокнула языком:

— Дай сюда, — присев, она быстро развязала узел.

Петя стал снимать второй кроссовок, а девушка, поднимаясь, продолжила:

— Ты торт уже подарил Паше?

— А-ага, — молодой человек закивал, немного заикаясь.

— А сказал, что от нас двоих?

— Ну, я...

— Так сказал или нет?

— Да-да, конечно сказал, — соврал Петя.

Девушка вспыхнула и, чтобы никто не слышал, прошептала:

— Ты врёшь! Я тебя насквозь вижу! Я на этот торт столько сил потратила, а ты даже не сказал, что это от меня!

— Ну я... — Петя оттянул горловину своей футболки, стараясь освободиться от невидимой верёвки, всё сильнее сдавливающей шею. — Просто тут такое дело...

— Не хочу больше слушать! — Аня недовольно хмыкнула и, развернувшись, пошла. Остановившись у двери в комнату, она сказала: — Обязательно скажи, что от нас!

И, отворив дверь, ушла.

Петя ощутил, что он попал.

Собравшись с силами, он выдохнул и вошёл в комнату.

Свет в большой комнате с белыми стенами был притушен.

У одной из стен, над тумбочками из «ИКЕА», расположился большой телевизор с подсветкой под цвета видео на экране. Там играл какой-то музыкальный клип. По центру комнаты расположился большой стол с разными яствами и напитками. Все гости, разделившись на несколько групп, сидя на пуфиках или диване, были увлечены разговорами и обсуждениями.

Петя собирался подойти к Ане, когда ему замахал двумя руками Паша, приглашая подойти к ним. Петя закивал, но выставил руку, широко растопылив пальцы, и губами беззвучно зашевелил: «Подойду через пять минут».

Паша в ответ кивнул и, одобрительно показав большой палец вверх, снова повернулся к гостям.

Петя подсел к Ане, внимательно слушающей двух подруг. Одна из них, демонстрируя фотки на самом последнем айфоне, улыбалась:

— Девочки, это было сказочно! Мы взяли лодку напрокат, покатались по каналам.

— Вау, как классно! — вытянувшись вперёд и прислушиваясь, с нетерпением проговорила Аня.

— А это мы переоделись и пошли на концерт, оркестр играл Моцарта, Бетховена. Прямо за душу брало. А потом у нас был ужин при свечах!

— Это так романтично!

— А это... Ой, нет, это не буду показывать.

В этот момент девушка игриво улыбнулась и, потянув

к себе телефон, просвайпила несколько раз, а потом снова продолжила показывать подругам фотографии:

— А вот смотрите, это мы с Пашей плывём по каналу, он веслом что-то пытается сделать...

Девушки рассмеялись, а одна из них поинтересовалась:

— Жень, а ты когда была в Венеции?

— В июне.

— Представляешь, а я была в это же время в Риме! Мы почти рядом были. Жалко, что не встретились.

— Да, — кивнула Женья и повернулась к Ане: — Солнце, а вы ездили куда-то?

Аня замотала головой:

— Нет, да как-то не было времени.

— Бери своего и езжайте! Ты просто обязана туда поехать.

— Да, — подхватила другая. — А то из нашей страны вы с Петей никуда не выбирались.

Аня немного сжалась — ей было неудобно признаться, что у них нет столько денег. Они сейчас экономят: Аня не работает, а переучивается, а муж зарабатывает немного. Ее подруга добавила:

— Я помню, ты хотела в Париж полететь...

— Да, было дело...

Повисло неловкое молчание. В то же время клип по телевизору закончился, и музыка стихла. Аня опустила взгляд, задумавшись. Одна из подруг, закусив губу, смотрела в сторону. Лишь Женья, чтобы вернуть разговор в позитивное рус-

ло, проговорила:

— Я вам показывала? — Она потянулась к тумбочке, на которой стоял проигрыватель. Рядом лежало несколько виниловых пластинок. Вытащив из тонкой красочной обложки черный круглый диск, Женя, держась за внешнюю кромку, осторожно положила его на мягкую резиновую накладку. Улыбнувшись и подмигнув Ане, девушка медленно опустила иглу на пластинку. Раздалось легкое шуршание и потрескивание.

А через пару мгновений комнату наполнил объемный звук. Зазвучала лиричная мелодия, и бархатистый, с легкой хрипотцой голос запел о любви.

— Это Адель! — воскликнула Аня. — Обожаю эту песню!

Женя запела, и Аня подхватила следом. Три подружки, обнявшись, пели, и уже казалось, что этот чудесный голос льется не из проигрывателя, а исходит от них самих.

Парни, сидя на пуфиках, прервали свои разговоры и, посмеиваясь, смотрели на девушек.

Когда песня закончилась, Петя, воспользовавшись моментом, позвал Аню:

— Ань, на секунду.

— Ты рассказал Паше, что торт от нас?

— Нет ещё.

— Ну так иди и рассказывай! — возмутилась девушка.

— Ну я не могу... Ты понимаешь, всё дело в том, что...

В этот момент именинник притушил музыку и всех по-

звал к столу. Жена Паши, та самая с айфоном, взяла Аню под руку, и они вместе пошли к столу. А Петя, оставшись в одиночестве, пошёл к друзьям.

— Пойдём, Петь! — обхватив товарища за плечо, сказал его друг Вася. — Ты какой-то сегодня пасмурный.

Петя в этот момент посмотрел через плечо на жену. Она вместе с Женей остановилась у стола со сладостями.

— Жень, а наш с Петей торт вы потом выложите? — спросила Аня.

— Так вот он!

— «Птичье молоко»?

В этот момент у Пети ёкнуло внутри. Он хотел провалиться сквозь землю. Тем временем Женя ответила:

— Петя принёс только это.

— Как же это так?! — замерла Аня. — А большой и красивый торт он не передавал, про который я тебе рассказывала и фотки отсылала...

Женя сжала губы и замотала головой.

Аня опустила взгляд, ком привалил к горлу. Стараясь сдержать накрывающую её дрожь, она вся напряглась. Она хотела что-то сказать, сделать вид, что с ней всё в порядке, но побледнела, её губы задрожали, и по её щекам покатились слёзы. Она стала тихо всхлипывать и, закрыв лицо руками, только прошептала:

— Какой ужас!

Гости замолчали. Женя, приобняв Аню, пошла с ней на

балкон, бросив проходившему мужу:

— Пашунь, давай через минут 10 начнём, хорошо?

Тот понимающе кивнул, а девушки вышли на балкон, где их обдул лёгкий летний ветерок. Аня, упав к Жене на плечо, негромко заплакала, стараясь, чтобы никто в квартире её не услышал...

Через минут пять девушки вышли с балкона. Аня была заплаканная, но собранная. Она попробовала улыбнуться друзьям, но это не очень у неё получилось. Получилась немного натянутая улыбка.

К ней подошёл Петя и, опустив голову, понуро прошептал:

— Ань, извини с тортом, — это всё толпа в торговом центре, которая затянула его... я пытался...

— Петь, дорогой, лучше не надо сейчас, — строго осекла его подошедшая Женя. И, приобняв Аню, они пошли за стол.

— Дружище, садись со мной! — позвал его Вася.

Получилось так, что парни сели у одной части стола, а девушки — напротив. Петя пытался встретиться с Аней взглядом, но она на него принципиально не смотрела, что-то весело обсуждая с подругой.

На столе находились салаты: оливье, под шубой, кальмаровый салат, всякая нарезка. Бутылка шампанского и вина. Вася вызвался открывать шампанское. Сняв обёртку, он медленно стал откручивать пробку.

Девушки отклонились и зажмурились:

— Ты на нас не направляй!

— Не бойсь! — уверенно отозвался мастер, направляя бутылку в сторону от стола.

Бац! И крышка, отлетев на пару метров, упала на пол. Все рассмеялись:

— Вась, а у тебя неплохо получается!

Тот, довольно улыбнувшись, махнул рукой и стал разливать по стаканам напиток.

Когда очередь дошла до Ани, она выставила ладошку перед бокалом и замахала:

— Я не буду.

— Ах, забыл, что ты не пьёшь! — рассмеялся он и продолжил своё дело.

После тостов в честь именинника все принялись за трапезу, расхваливая салаты и уминая за обе щёки. Петя поглядел на Аню, и на этот раз она посмотрела на него в ответ. Его окатил такой холодный, пронзающий взгляд, что мурашки побежали по коже. Поёжившись на стуле, он, пытаясь прийти в себя, выпил залпом почти полный бокал с шампанским и подавился.

— Кхе-кхе.

Вася, сидевший рядом, стал стучать его по спине.

— Ты как, Петь? — спросила Женя.

— Всё хорошо, — ответил он сдавленным голосом, уворачиваясь от крепких хлопков по спине: — Вась, не надо!

А тот был только рад постучать по спине своего друга.

Когда все наелись и поиграли в настольную игру, то разбрелись по разным углам — парни на этот раз пошли на балкон.

Их обдало свежим вечерним ветерком. Уже стемнело. На небе, затянутом тучами, едва проглядывала луна. Зажглись огни. Разрумянившийся Вася достал из кармана потёртую флягу, глотнул и протянул Пете:

— Будешь?

Петя растерялся и пожал плечами. Несмотря на обстоятельства, пить что-то крепкое ему не хотелось.

— Давай, будь мужиком! — настаивал Вася.

Петя, сдавшись, закивал и, взяв флягу, выпил глоток. Его обожгло хлёстким коньяком.

— Молодец! — обрадовался Вася. — А ты, Паш?

— Я не, не буду.

— Да ладно ты! Давай!

— Нет, — спокойно, но твёрдо сказал Паша.

Вася только развёл разочарованно руками и обратился к Пете:

— Чего это вы с Аней такие хмурые? Ты опять накосячил, что ли?

— Ага, торт не донёс...

И Петя рассказал, как он боролся за торт, но проиграл. Ребята рассмеялись, а Вася продолжил:

— Раньше было видно, что вы душа в душу, а сейчас —

очень отстранённые друг от друга.

— Угу, есть такое.

— Я видел, как Аня на тебя смотрела за столом. Ты смотри, дружище, будь осторожен, — сказал Вася, немного задумавшись. — Когда девушка перестаёт выносить мозги и начинает вместо этого обдавать тебя холодом и игнором, это первый признак, что она тебя больше не любит и что она собралась уходить!

— Да не нагнетай ты, Вась. Всё у них нормально — со всеми бывает! — вмешался Паша.

— Да я так... Просто...

И они перешли на другую тему, связанную с новым фильмом, вышедшим недавно. Паша увлечённо рассказывал свои впечатления, Вася кивал и вставлял реплики из фильма, над которыми ребята смеялись. Но Петя через некоторое время выпал из разговора — он задумался над словами Васи. Может быть, и правда — она решила развестись?

* * *

Двери закрылись, и поезд, набрав скорость, влетел в туннель. Было очень поздно, и в вагоне почти никого не было. Петя и Аня сидели рядом и молчали. Он извинился, но она ему ничего не ответила. Он пытался её приобнять, но она от него демонстративно отстранялась и проявляла нежелание, чтобы он до неё дотрагивался. Петю всё это взбесило, и он

первым сказал:

— Ань, ну сколько можно дуться с тортом! Ну со всеми бывает!

— Со всеми бывает? — воскликнула Аня. — Я этот торт целые сутки готовила!

Петя пожалел, что сказал это, а девушка продолжила:

— Ты меня выставил полной дурой перед всеми. Мне было очень стыдно!

— Извини... — осёкся Петя. — Мне очень жаль, что с тортом так вышло. Если бы не эта ситуация, то всё было бы хорошо.

— Нет, не хорошо! — сквозь зубы проговорила Аня и вздохнула: — Да как ты не можешь понять, дело не только в торте!

— А в чём? В чём дело? — воскликнул Петя, но девушка только буркнула:

— Подумай, — холодно ответила она и уткнулась в телефон.

Глава 4

На следующий день был выходной. Между ними целое утро сохранялась холодность. Они молчали и друг с другом не разговаривали. Петю её настроение стало выбешивать, он тоже обдавал в ответ Аню холодом.

Когда она завтракала, он пришёл и забрал бутерброды из холодильника, не сказав ей ни слова. А сам сел в своей комнате за компьютерную игру и провалился в неё на несколько часов. Он увидел краем глаза, как Аня прошла мимо комнаты, бросив:

— Ночую у подруги.

И, хлопнув дверью, ушла. Он подумал: «Ну и отлично, никто наконец не будет отвлекать!» — и продолжил играть.

Убив целый день на игру, он почувствовал, что ему стало очень тоскливо. Внутри было плохо, а игра не помогла. Он открыл холодильник и увидел, как там очень аккуратно была сложена уже приготовленная его женой еда. Она всегда заранее подготавливала всё на несколько дней вперёд, и это осталось со вчерашнего дня.

Появилось разъедающее, щемящее чувство внутри. Петя сел и задумался. Аня раньше так не вела себя, они всегда в тот же день все вопросы решали и мирились. Он вспомнил её слова: «Дело не в торте!»

И слова Васи о холоде и игноре. Да, у него с Аней не всё гладко — то она выносит ему мозги или очень сильно контролирует, то он косячит. Но со всеми же бывает, правда? У него возникло ощущение, что она так никогда от него не отдалялась. И что, возможно, Вася прав. У него по телу пробежали мурашки.

Взяв телефон, он первым делом, описав всю их семейную ситуацию, спросил у ИИ-чата совета и решения, что делать.

Тот начал нагнетать и написал, что ситуация очень серьёзная. После тридцатиминутного сеанса Петя пришёл к выводу, что ему, чтобы спасти отношения, нужно как-то жену порадовать — совершить подвиг, сделать что-то такое, чего он никогда не делал по отношению к ней. Как-то проявить себя. Показать, что он тот, на кого можно положиться, что он ответственный человек. И он тот человек, который решает!

Он вспомнил её слова, что мужчина должен совершать поступки ради своей женщины.

Что ему такое сделать?

Петя вернулся в комнату и стал размышлять про вчерашний вечер и вспомнил Анину реакцию по поводу поездки в Париж. Вот оно!

Петя вскочил. Размышляя, стал ходить по комнате, потом сел и, потирая руки, стал смотреть авиабилеты на ближайшие даты. Его пыл немного поубавился, когда он увидел суммы за эти билеты.

— Вы издеваетесь?! — сказал он сам себе. — Откуда

столько денег брать?

Он открыл банковское приложение и проверил, сколько там денег осталось. Цокнул языком и недовольно замотал головой.

Они хотели поехать на годовщину отдыхать, и на это накопили небольшую сумму в 500 долларов. Ещё раз поизучав билеты, он нашёл горящий рейс на завтра с пересадкой в Женеве, а обратно из Парижа через 6 дней — ночные билеты, что как раз выходило в 500 долларов. Оставалось 4 места.

Он задумался: надо ведь ещё забронировать гостиницу и спланировать, куда пойдут. А может, лучше не спешить? Посоветоваться с кем-нибудь?

В этот момент страница обновилась, и осталось всего 2 места. Петя вздрогнул. Это последний шанс, надо действовать срочно, без промедления. Или сейчас, или никогда!

Заручившись поддержкой чат-ИИ, он нажал на большую кнопку «Купить».

— Йеху-у-у! — раскинув вверх руки, довольно крикнул он. — Сделано!

Теперь надо звонить друзьям, они точно дадут в долг.

— Вась, привет! Мы завтра летим в Париж!

Петя не видел Васиного лица, но по его длительному молчанию казалось, что у того от удивления расширились глаза:

— Э-э-э... Куда?

— В Париж! Ты не мог бы дать в долг?

В конце концов Вася поддержал Петю, и скоро у того на

счёту лежали 1000 долларов.

Отелей осталось тоже немного. Поизучав всё, он, потратив большую часть суммы, забронировал хороший небольшой номер в довольно красивом отеле. Петя был очень доволен и потирал руки от восторга. Всё для путешествия готово!

Оставалась только одна проблема — предупредить Аню об этом.

В комнату подул резкий холодный ветер, и открытая форточка, засвистев, захлопнулась. Петя вздрогнул. Он сидел уже 10 минут перед телефоном, раздумывая, как правильно всё сказать Ане. На экране высветилось имя жены и её номер — оставалось только нажать на зелёную кнопку вызова и позвонить. Но он медлил.

Он встал, прошёлся по комнате, потом снова сел и стал проводить пальцами по своим волосам, нажимая подушечками пальцев на кожу головы. Выдохнув, он резко нажал на кнопку звонка.

Один гудок, второй, третий. С каждым новым гудком его плечи расслабленно опускались.

Он позвонил повторно, подождал минут 30, набрал снова. Аня не отвечала.

Петя стал обзванивать Аниных подруг. Его предыдущее напряжение показалось ерундой, появилась тревога — никто из подруг не знал, где Аня. Петя попросил их позвонить ей — может быть, она только его номер не брала. Но все они скоро оповестили Петю, что она не подходит к телефону.

Когда у Пети возникали какие-то проблемы, он всегда обращался либо к ИИ, либо к своему другу Паше.

— Паш, привет! Слушай, тут такое дело... — У Пети задрожал голос. — Аня пропала... Я не знаю, где она. Она сказала, что будет ночевать у подруг, но никто из них не знает, где она, и ни с кем она не договаривалась!

Есть такие друзья: если им позвонишь хоть ночью, даже когда им завтра на работу, они в случае чего в беде не бросят и всегда поддержат. Уже через 30 минут Паша приехал к Пете.

— Так, успокойся, дружище, давай логически смотреть. Она никому не сказала, куда ушла, но предупредила тебя, что ночует у подруг. Да?

— Да, так и сказала, — закивал Петя.

— На деле она у них не ночует, — констатировал Паша. — Ты точно всех подруг обзвонил?

— Угу...

— Может, она просто сняла номер в гостинице, чтобы побыть одной?

— Да нет, на неё это не похоже. Может... — Петя запнулся. — Может, у неё кто-то есть?

Паша выпучил глаза, а Петя продолжил:

— Мы последнее время не ладим, часто ссоримся.

— Не, ты что, — махнул рукой Паша. — Уверен, тогда Женя бы узнала первой, раньше тебя.

Вроде ободряющие слова, но его это как-то не убедило — Петя от этих слов поник. А Паша похлопал друга по плечу:

— Я думаю, ничего страшного, завтра она придет утром или после обеда, и всё будет нормально.

— Но у меня нет времени до завтра! Ты понимаешь... — Петя запнулся, собираясь с силами: — Мы завтра летим в Париж!

— Что?! — воскликнул Паша.

— Я купил уже билеты, вылет утром в 11.

— Ох...

Паша сел в кресло, схватившись за голову:

— А Аня знает?

— Нет, в том-то и дело!

Паша прикрыл рот рукой и выдохнул:

— Жесть... Так, давай подумаем, куда Аня могла поехать...

Ребята замолчали на мгновение, размышляя.

— А что насчёт её родственников? Я про них ничего не знаю. Может, она к ним поехала?

Петя замотал головой:

— У неё только мама. С мамой натянутые отношения... и она уже много лет с ней не общается. Я только знаю, что её мама жила уже несколько лет с каким-то обеспеченным, как Аня сердито говорила, хахалем.

— У тебя есть мамин телефон?

— Нет.

— Хм... — Паша задумался.

— Хотя погоди!

Петя вскочил и, встав на стул, вытащил с полки несколько запылившихся книг и блокнотов. Потом бросил на стол старую пожелтевшую тетрадь.

— Вот она!

Подвинув лампу, ребята, нагнувшись над столом, стали внимательно изучать тетрадь.

Каллиграфическим почерком Аня записала туда много лет назад всех друзей — их адреса и телефоны, библиотеку, адрес и телефон Петиной работы. Перевернув дальше множество пустых страниц, они дошли до последней. На последней странице была надпись «Мама».

Под адресом, там, где у других находился телефонный номер, расположилось чёрное пятно из перечёркиваний — такое чувство, что кто-то хотел продырявить тетрадь в этом месте. Телефонный номер был так зачёркнут, что невозможно было разобрать.

— Эх, жаль, что телефона нет, — вздохнул Паша. Он посмотрел на Петю: — Собирайся, поехали!

* * *

На улице стемнело. По пустующей дороге летела серебристая «Тесла». Ребята ехали уже целый час, за это время они уже о многом поговорили, обсудили Петину поездку в Па-

риж, их с Аней отношения. Послушали музыку, поприкалывались, посмеялись, а теперь они молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.